

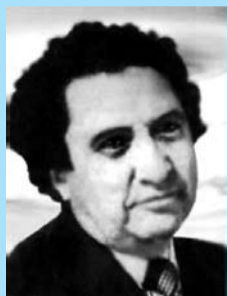

Ежемесячная литературно-просветительская газета Краснодарского краевого отделения Союза писателей России

Во всех отделениях связи продолжается подписка на газету «Кубанский писатель»
Подписной индекс в каталоге «Почта России» – 54713, цена подписки 98 руб. 40 коп.

СОБЫТИЕ

Поздравляем!

Борису Евгеньевичу Тумасову, писателю, учёному-историку, участнику Великой Отечественной войны вручена Всероссийская премия «Золотой венец Победы», в номинации «Художественная литература».

Вместе с ним премией отмечены поэт Андрей Дементьев, писатель и редактор «Литературной газеты» Юрий Поляков, прозаик Валерий Поволяев.

Крониду Александровичу Обойщикову, Герою труда Кубани, почётному гражданину города Краснодара, поэту, участнику Великой

Отечественной войны, в канун Дня Города присуждена литературная премия имени А. Д. Знаменского, учреждённая администрацией города Краснодара и Краснодарским региональным отделением Союза писателей России за книгу очерков «Годы. Дороги. Встречи».

ПАМЯТНИК СЕРГЕЮ ЕСЕНИНУ В КРАСНОДАРЕ

В Краснодаре, в парке «Солнечный остров», прошло торжественное открытие памятника Сергею Есенину. На мероприятии присутствовали мэр Краснодара Владимир Евланов, представители администрации Карасунского округа,

члены краснодарского отделения Союза писателей России.

Еще в 1995 году по проекту кубанского архитектора Александра Апполонова на средства предпринимателя Сергея Фролова, большого почитателя творчества

великого русского поэта, памятник был установлен на территории краснодарского завода ЖБИ. А потом предприятие «рассыпалось» в неразберихе рыночных преобразований. О том, что есть такой памятник в городе, знали немногие, и только спустя 15 лет по инициативе администрации Карасунского округа и при активном участии предприятия «Парки, инвестиции, туризм» скульптура поэта переехала на новое место.

Торжественное открытие памятника поэту Сергею Есенину состоялось в субботу, 11 сентября, в парке культуры и отдыха «Солнечный остров» города Краснодара.

«Убеждён, этот уголок станет одним из самых любимых горожанами, – отметил на церемонии открытия глава города Владимир Евланов, – сюда будут приходить почитатели творчества Сергея Есенина, здесь будут проводиться различные культурные мероприятия, звучать его бессмертные стихи и песни. И вызывает особую гордость тот факт, что теперь у Краснодара есть свое есенинское место, которое доступно для всех жителей и гостей кубанской столицы». В. Л. Евланов предложил в день рождения Сергея Есенина, 3 октября, возле памятника поэту ежегодно проводить литературные праздники. Эту инициативу активно поддержали кубанские писатели, присутствовавшие на церемонии открытия памятника, С. Н. Макарова, В. А. Архипов, Л. К. Мирошникова, Л. Д. Бирюк, С. А. Медведева, Г. М. Соловьёв, В. А. Деревянко и др.

В честь знаменательного события в парке была организована литературно-музыкальная гостиная. В ней, как и подобает, царил салонная атмосфера: играл струнный оркестр, а присутствующие перешептывались, прижимая к груди томики любимого поэта.

БИБЛИОТЕКЕ СТАНИЦЫ СТАРОКОРСУНСКОЙ ПРИСВОЕНО ИМЯ И. Л. ДРОЗДОВА

3 сентября 2010 г. делегация краевого отделения Союза писателей России приняла участие в торжественном мероприятии «Светлой памяти достоин», посвящённом присвоению библиотеке станицы Старокорсунской имени Ивана Лукьяновича Дроздова, писателя-фронтовика, автора романов «Литейщики» и «Прощание с журавлями», а также серии повестей и рассказов.

В 1938 году его родители Лука Макарович и Мавра Дмитриевна из Оренбургской области переехали на Кубань. Выпускник Старокорсунской средней школы Иван Дроздов прямо с выпускного вечера ушёл в военкомат и вскоре надел шинель курсанта Грозненского военно-пехотного училища. А в июле 1942 года уже в звании лейтенанта он командовал пулемётным взводом и защищал Сталинград. 23 августа, тяжёло раненый, попал в немецкий лагерь военнопленных. Ему удалось бежать. Он участвовал в боях за Днепр, Петровск, Одессу, в разгроме Яско-Кишневской группировки, освобождал Румынию, Болгарию. После войны, получив образование инженера-металлурга, работал сначала начальником литейного цеха завода «Запчасть» в городе Краснодаре, затем начальником крупнейшего в крае литейного цеха Краснодарского компрессорного завода.

В своём выступлении С. Н. Макарова, председатель КРО СП России, отметила, что «Иван Лукьянович был человеком необыкновенно чутким и совестливым». Кронид Александрович Обойщиков, друг писателя, характеризовал его как человека «необычайной доброты и уважительности, живого, с прекрасным чувством юмора». Кроме того, Обойщиков отметил огромный вклад Ивана Лукьяновича в работу Союза писателей Кубани: 30 лет, с 1966 по 1996 гг., он возглавлял Бюро пропаганды, художественной литературы.

Любовь Кимовна Мирошникова подчеркнула, что «присвоение имени Дроздова библиотеке – хороший знак». Роман писателя «Литейщики», как и другие его произведения, она прочла на одном дыхании. Геннадий Григорьевич Пошагаев в своё время был потрясён романом «Прощание с журавлями» и фактами военной биографии писателя, который «писал кровью и сердцем».

Людмила Дмитриевна Бирюк, обращаясь к широкой читательской аудитории, подчеркнула: «Когда будете читать Дроздова, вы не найдёте ни одного словечка неправды, потому что он писал о себе, обо всём, что передумано и пережито».

Директор библиотеки Ирина Викторовна Чечётка рассказала, что на протяжении ряда лет сотрудники ведут работу по изучению и пропаганде творчества Ивана Лукьяновича, и в дальнейшем планируется создание музея Дроздова. От имени сотрудников библиотеки обращаемся ко всем читателям газеты оказать помощь в сборе материалов о писателе Иване Лукьяновиче Дроздове: книг с его автографами, фотографий и других мемориальных предметов.

О. В. Кирьянова, ведущий методист ИМО МУК ЦБС г. Краснодара ЦГБ им. Н. А. Некрасова

ПРОЗА

ЕГО ВРАГ – БЕЗВРЕМЯ

Врач-психиатр из Дагомыса Валентин Алексеевич Шаталов пишет рассказы и статьи... Литература стала для него вторым призванием. На протяжении ряда лет его произведения публиковались в краевой газете «Литературная Кубань», которую редактировал выдающийся поэт Виталий Борисович Бакалдин, ушедший от нас в канун 2010 года... Яркие лирические и сатирические произведения Шаталова вызвали немало добрых читательских откликов. Сегодня «Кубанский писатель» поздравляет Валентина Алексеевича с 75-летием и публикует его воспоминания об одном незабываемом жизненном впечатлении: встрече с непокорным бунтарем советской эпохи – Владимиром Высоцким.

В народно-патриотических кругах, в печати и устно неоднократно возникает вопрос: а с кем был бы сейчас Владимир Высоцкий, знаменитый в прошлом, ныне покойный поэт, писатель, артист, певец – с нынешними «чубайсами» или с народом? Трудный вопрос. Так все перемешалось. Почему многие диссиденты – Владимир Максимов, Александр Зиновьев, Эдуард Лимонов – влились в наши ряды, а так горячо любимые ранее народом Виктор Астафьев, Василь Быков, Чингиз Айтматов ушли?

Вот говорят, с кем был бы Василий Макарыч Шукшин? Вполне искренна ли его советская патриотическая публицистика? Или это была только защита, оберег? Убежден, что искренна. Ведь Шукшин сам вышел из народа, из самой гущи его. Но что было бы? Боюсь, он замер бы, затаился, занялся другим чем-то. Ведь народное кино, которое творил Шукшин, кончилось, а выгнать разное дерьмо, чернуху-порнуху, прославлять киллеров и банкиров, отравлять народ свой он бы не стал. Ни как режиссер, ни как актер. Да и прозу писать о чем? Не знаю...

Вот в ком я не сомневаюсь, так это в Высоцком. Он был бы с нами!

Владимира Семеновича люблю с юности. Рано понял я, что он большой русский поэт и стоит выше множества других наших бардов. Сперва слушал «магнитофониздат». А с 1976 года, когда учился в Москве, в институте повышения квалификации врачей, – и вживе, на концертах, стараясь не пропустить ни одного. Но один только раз действительно здорово повезло мне: с помощью влиятельного приятеля я попал в компанию, где был и Высоцкий. Это было застолье, человек шестьдесят за одним огромным столом, составленным из нескольких, – «свита» маэстро, ученые, аспиранты, студенты. Пили немного, для настроения. Владимир Семенович пел под гитару, но только то, что хотел сам. Больше говорил, рассказывал, рассуждал, отвечал на вопросы. Это был зрелый Высоцкий, года за два до смерти. Он пил лишь какую-то минералку (говорили: ему нельзя), но все равно был в ударе, говорил легко, артистично, умно, покорив всех присутствующих. «До чего образованный человек! – восхищенно прошептал мой сосед. – Вот это величие! Он ведь одолевает всех наших умников – кандидатов и докторов наук!». «Гений, он, батенька, и в Африке гений!» – согласился другой.

Я совсем не пил, не прикасался к спиртному, а, весь превратившись в слух, ловил каждое слово моего кумира и осаживал его в своей цепкой памяти. На другой день, в воскресенье, я исписал целую общую тетрадь, занеся в нее все слова и события того славного вечера.

Я был потрясен! Незадолго перед тем, знаменитый лектор ЦК КПСС убеждал нас, что «Высоцкий – из числа червивых людишек с раздутым тщеславием пьяниц, неудачников, паразитирующих на гуманизме нашего строя, обгаживал народную власть, ту добрую руку матери-Родины, которая дает им все». Конечно, я этому не поверил, но... западают слова как-то...

И вот вижу. Высоцкий – умный, ответственный человек, большой русский поэт-сатирик. Да еще лирик. И никакой он не антисоветчик, не антикоммунист. Он говорил тогда: «Социализм верно служит большинству людей, он справедлив в принципе, в основе своей, а потому и бессмертен. Но реформы, конечно, необходимы, обростать мхом опасно,

и чем раньше они начнутся, тем лучше». А когда кто-то задел Ленина, Высоцкий нахмурился и сказал: «Ленина давайте не будем трогать. Подумайте сперва, кто он, а кто мы. Впервые в истории человечества Ленин исполнил мечту всех предшествующих поколений – создал народное государство без паразитов и угнетателей. И слава ему! Вы вот почти все здесь интеллигенты и в первом-втором поколении, а родители, деды и прадеды были крестьянами и рабочими. А уверены вы, что стали бы докторами наук и доцентами, не будь Ленина и революции? Я – нет!».

И еще одно, если не потрясение, то удивление пережил я в тот вечер. Высоцкий, как бы богема по определению, был сторонником не наркозно-хмельного, вакхически-оргазмического, а здорового образа жизни! На вопрос о наркотиках и пьянках он ответил: «Говорю перед вами, как перед Богом: наркотики никогда не употреблял. Ни таблетки, ни пошла, ни уколы. Не вдыхал кокаин, как Вертинский. Раз пробовал марихуану и раз – анашу, крутой гашиш. Но после первой затыжки и то, и другое выбросил. И все. А вот с пьянкой было, да еще как! Но не верьте, что хорошо это. Дрянь это, мразь. Пьяный – это отравленный, больной человек, творческий – труп. У меня есть слова: «Я не люблю такое время года, в которое болею, или пью». Это искренне, исповедально. В пьянстве, даже под легким киром, не сочинил я ни одного стиха, ни одной песни. И если из вас кто испытывает уже потребность каждый день пропустить рюмку, бросайте, пока не поздно. Иначе очнетесь однажды с белой горячкой в шизофрен-доме. Или на том свете. До добра это не доведет, поверьте. А пиво – и совсем дерьмо, ненавижу. Теперь, думаю, в этом плане со мной всё в порядке. Вообще, если б можно было, сохранив память об этой жизни, снова родиться, я бы не пил вовсе. И не курил. Это ж надо: по 20 раз в день сажусь на крючок дьявола! И это уже до смерти».

Я никогда не пытался опубликовать хоть слово из моей толстой тетради. Потому и рискнул предложить читателям еще малость.

О своем творчестве он сказал: «Песня – это особый род музыки, где мелодия превалирует над стихами. При всей, например, силе слов фактического гимна Великой Отечественной войны «Вставай, страна огромная!» – богатырская мощь музыки Александрова превосходит всё. В песне есть свои правила: повторы, припевы и прочее. Моя песня авторская, песня поэта, то есть это прежде всего стихи. Сейчас люди делаются всё дурашливее, зрелищная сторона для них чуть ли не важнее смысла, и пение под гитару – просто особая, броская подача материала.

Я – русский поэт. Сочиняю, пишу стихи. Большинство так и остается стихами. Одни пишу сразу, быстро, к другим возвращаюсь, правлю, третьи – совсем трудно. Качество от этого не зависит. Порой чувствую, можно петь. Подбираю мотив. Тут все быстрее, долго не мучаюсь. Вот – примитив. Ладно. Это из головы моей. Но порой чувствую: музыка пришла как бы извне, в подарок. И хороша вроде. Но все равно, главное – стихи, смысл. Вы заметили: мои песни не имеют повторов, припевов. Как правило. И пение не замедляет, а ускоряет исполнение. То есть это особый, мой личный жанр, где все завязано на меня, мою личность. Не думаю, что кто-то будет петь мои песни после меня. Беранже, правда, поют, сам слышал. В Париже. Но если кому-то будут нужны

и мои мотивы, он всегда сможет перецифровать их на ноты из моих фонограмм и запечатлеть на бумаге. Сам же я не могу толком оценить их, ибо музыкально неграмотный, к сожалению. Знаю лишь, что стихи мои будут напечатаны, и в скале русской поэзии я займу небольшую, но принадлежащую только мне оригинальную нишу».

А это про убеждения, кредо Высоцкого:

«Главное направление творчества людей – реализм, правда жизни. Но социалистический реализм, боюсь, отыграл своё. Он ведь, что бы ни говорили, подразумевает некоторую подмену того, что есть, тем, что должно быть. Но не стало. Сейчас, например, уже с трудом верится, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Я же реалист критический. Думаю, каждый должен иметь право разоблачать мерзость жизни, невзирая на лица и обстоятельства. Писать можно про всё. Вот только нравственный уровень создаваемого должен быть столь высок, чтобы ни у кого не возникло сомнений, на чьей стороне автор. Ведь продолжается, идет в мире и никогда не может быть, не закончится яростная борьба зла с добром. Я был, есть и буду всегда на стороне добра! А добро – это все, что способствует счастью честных людей, честных тружеников, народов, всего человечества. Зло – что мешает этому. Правда, даже горькая, – добро. Ложь, пусть и во спасение, – зло. Это – кредо моё! Стою на том и стоять буду».

Владимир Семёнович говорил это спокойно, ровно, без пафоса. Но твердо и непреклонно. Выстрадаю. Но как горько звучали другие слова поэта:

«Четверть века почти я работаю над стихами и песнями, дошел, может быть до конца своего. Меня знает вся Россия, Союз, можно сказать, весь мир. Почему же ни одна моя строчка не напечатана до сих пор на моей Родине, которую я так люблю? За что?!»

Народный поэт обижен был народной советской властью. Парадокс! Но это была власть эпохи Брежнева, простого и крутого застоя.

В заключение вечера он сказал:

«Некоторые говорят обо мне: «Как же, хрипун с гитарой, кино- и театральный актер». Есть, конечно, и дураки. Но другие – коварные негодяи. Таким образом они хотят выхолостить главное во мне, зачеркнуть и перечеркнуть мой путь в русской литературе. А я говорю: «В том числе и актер». То есть, актер – не главное. Поэзия – вот что! Это главный труд моей жизни, единственный след в истории».

Зрелый Высоцкий старался преодолеть «бытовуху» (истории про алкашей и ментов стали ему тесны, как детские джинсы), выйти на большие темы, со всем блеском таланта оригинально ответить на важные «вечные» вопросы. Он говорил:

«Мои враги – безвременье и рожденные им чудовища: обывательщина, мещанство, безразличие, мелкотравчатство». И у него получалось! Хоть и не без труда...

Какие же горизонты открылись бы перед ним теперь! Он не только был бы с народом, но и создал бы произведения огромной сатирической и гражданской силы! Фронда бы кончилась. Всеми своими силами, всем могучим талантом, стал бы спасать он своё Отечество.

Валентин Шаталов,
п. Дагомыс

